

RU

Тематическая вариативность шутливой лексики периода пандемии коронавируса

Семерджиди В. Н., Макоедова Н. В.

Аннотация. Целью данной работы является выявление тематической направленности корпуса шутливой лексики в русском языке в период пандемии коронавируса. Научная новизна работы заключается в исследовании объекта шутливых единиц, являющихся частью стратегии речевого поведения и передающих национально-комическое мироощущение, а также основных способов их образования. В результате шутливая лексика сгруппирована по 10 тематическим направлениям (названия категорий людей; времяпрепровождение и работа; место пребывания; болезнь и здоровье; глаголы, называющие процессы, связанные с заболеванием в период пандемии; новые предметы; научные направления; напитки и еда; настроение; трансформированные устойчивые выражения), а также проанализированы способы образования шутливой лексики.

EN

Thematic Variability of Humorous Lexicon during the Coronavirus Pandemic

Semerdzhid V. N., Makoeдова N. V.

Abstract. The study aims to determine the thematic scope of the Russian humorous lexicon during the coronavirus pandemic. Scientific originality of the paper lies in the investigation of the object of the humorous units, which are a part of the speech behaviour strategy transferring national-comic world perception, as well as the main ways of their formation. As a result, the researchers have classified the humorous lexicon into ten groups (names of the types of people; pastime and work; place of living; diseases and health; verbs naming processes associated with the disease during the pandemic; new objects; scientific areas; drinks and food; mood; transformed set expressions) and have analysed the typical ways of word formation of the humorous lexicon.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции, ставшая вызовом для всех людей в мире, будет иметь долгосрочный эффект на всех сферах человеческой жизни, в том числе и на лексико-семантической системе языка.

Всплеск лексической активности в современном русском языке в период пандемии коронавируса объясняется изменением привычного уклада жизни и появлением не существовавших ранее явлений и объектов. А повышенная эмоциональная атмосфера в обществе стала причиной эмоционально-экспрессивного и оценочного характера речи. Стоит отметить, что наряду с коронезологизмами, передающими негативные эмоции страха, тревоги и отчаяния, в языке появилась шутливая лексика.

Актуальность данного исследования обоснована большим и разноплановым корпусом лексики пандемии коронавируса, неслабеющим интересом лингвистов к данной части неологического дискурса русского языка, а также необходимостью научной интерпретации отображения тематической направленности в лексике пандемии коронавируса.

Материалом для исследования данной лексики в русском языке послужили лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», выпущенного специалистами Института лингвистических исследований РАН (СПб., 2021). Основанием для включения этих единиц в корпус шутливой лексики явилось наличие у них маркера «шутл.».

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие конкретные задачи:

- 1) определение роли шутки как разновидности юмора;
- 2) выделение шутливой лексики из общего корпуса словаря русского языка коронавирусной эпохи и ее классификация по тематическим группам;
- 3) выявление основных способов образования шутливой лексики коронавирусной эпохи.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: сплошная выборка, анализ, классификация, количественный подсчет.

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные особенностям неологизмов (Маркова, Рацибурская, Иссерс и др., 2017); коронеологизмам (Громенко, Павлова, Приемышева, 2020; Голованова, Маджаева, 2020; Катермина, Липириди, 2020); лексическим средствам выражения юмора и шутки (Бахтин, 1990; Семенова, 2014; Карасик, 2002; Бабенко, 1989; Колосова, 2007).

Практическая значимость данной работы состоит в возможности применения полученных результатов в курсе по лексикологии, на практических занятиях по русскому языку.

Основная часть

Нами уже отмечалось в предыдущих работах, что «изменения в жизни людей в период пандемии коронавируса неотделимы от языка, в частности от его лексического состава» (Семерджи, Резепова, 2022, с. 2342), поскольку именно лексика является «индикатором уровня развития общества» (Семерджи, 2016, с. 144).

При помощи слов говорящие не только называют различные предметы, но также выражают определенное отношение к этим предметам и явлениям.

Как верно отмечают Е. М. Маркова и соавторы (Маркова, Рацибурская, Иссерс и др., 2017), «повышенная эмоциональная атмосфера в обществе ведет к усилению эмоционально-экспрессивного характера звучащей речи, что позволяет говорить не только о демократизации современного русского языка, но и о его креативизации, связанной с возрастанием роли прагматических, коннотативно окрашенных элементов» (с. 3).

По мнению других исследователей Е. С. Громенко, А. С. Павловой, М. Н. Приемышевой (2020), проблема оказалась не столько в последствиях вирусной болезни, сколько в новых социальных, культурных, экономических и психологических условиях и потрясениях, которые стали ее следствием. А «психологический коллективный стресс нашел непосредственное отражение и в коллективной языковой игре, и, как следствие, – в языке» (с. 52).

Согласимся со следующим мнением Е. И. Головановой и С. И. Маджаевой (2020): «Совокупность лексических единиц, связанных с коронавирусом, организует и структурирует в сознании людей мир в эпоху пандемии, создавая особую семиосферу» (с. 53).

Анализ словарного состава коронавирусной эпохи показал, что различные слои лексики по-разному используются для выражения определенной оценки новых предметов и явлений. Так, наряду с нейтральными словами существуют слова с эмоционально-экспрессивной окраской – шутливые слова.

Как верно отмечают В. В. Катермина и С. Х. Липириди (2020, с. 82), лексика пандемии эволюционирует. В результате на смену лексики, отражающей первоначальную панику, приходит лексика, отражающая юмористическое осмысление происходящего.

Появление шутливой лексики на фоне роста агрессивности, паники, тревоги и страха в русском языке свидетельствует о том, что люди понимают и осознают серьезность происходящего, а обращение к юмору, с одной стороны, есть психологическая защита и желание снять напряжение, преодолеть стресс и уныние, а с другой стороны, наличие креативности и высокого интеллекта.

По мнению В. И. Карасика (2002), «юмор по своей сути есть один из самых удобных способов адаптации человека к меняющимся обстоятельствам, это реакция на неожиданное развитие событий, в известной мере – примирение с действительностью, причем, с переживанием положительных эмоций, которые, как известно, способствуют укреплению здоровья человека. Таким образом, юмор – это органическая защитная характеристика человеческой психики, достаточно тонкий и сложный эмоциональный феномен, связанный с выживаемостью человека как вида, т.е. юмор связан с витальными ценностями человека. Отметим, что с позиций витальных ценностей (как средство выживания и психологической самозащиты) смех соотносим со страхом, но страх представляет собой способ эмоциональной концентрации на негативной основе перед опасным событием, а смех – способ эмоциональной релаксации на позитивной основе после опасного события» (с. 156).

М. М. Бахтин (1990) справедливо отметил: «Настоящий смех, амбивалентный и универсальный, не отрицает серьезности, а очищает и восполняет ее. Очищает от догматизма, односторонности и окостенелости, от фанатизма и категоричности, от элементов страха или устрашения, от дидактизма, от наивности и иллюзий, от дурной одноплановости и однозначности, от глупой истошности. Смех не дает серьезности застыть и оторваться от незавершимой целостности бытия. Он восстанавливает эту амбивалентную целостность» (с. 137).

Вызвать смех и веселье – это главная отличительная цель шутки, на что указывают определения понятия шутки, представленные в словарях С. И. Ожегова (Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2006), Т. Ф. Ефремовой (Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000), Д. Н. Ушакова (Большой толковый словарь русского языка. М.: Славянский дом книги, 2014).

Как известно, шутка – это разновидность юмора, а юмор – это интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комичные, смешные стороны. Чувство юмора связано с умением субъекта обнаруживать противоречия в окружающем мире.

Поскольку смех зависит от эпохи и страны, то «смех так же социален, как язык» (Семенова, 2014, с. 15).

По мнению Т. Ю. Колосовой (2007), сущность шутки заключается, с одной стороны, в снисходительной, подтрунивающей критике несовершенства, а с другой стороны, в несерьезном, карнавальном отношении к действительности.

Т. Ю. Колосова (2007) также отмечает: «Шутливое эмоционально-оценочное отношение предполагает внутреннее принятие мира со всем его несовершенством, преобладание позитивного момента в смешном и добродушной настрой, что определяет характер шутливых единиц, их направленность на формирование особой тональности коммуникации, снижение официальности, сокращение дистанции в общении и щадящую, доброжелательную критику. Статус рассматриваемого слоя лексики во многом определяется его функциональной спецификой, а также особым положением на аксиологической шкале в силу завуалированности и неявности выражаемой им оценки».

Важно подчеркнуть, поскольку шутливая лексика выражает как положительную, так и отрицательную оценку, но в косвенном, завуалированном виде на фоне благожелательного отношения, то в ней отсутствует негативная эмоция.

Более того, нельзя не согласиться с мнением Л. Г. Бабенко (1989): «Шутливая лексика является частью стратегии речевого поведения, реализацией интенсивного плана адресата сообщения. Ее использование характерно в рамках целого ряда стратегий, направленных как на самого себя, так и на собеседника и имеющих целью гармонизацию отношений говорящего с самим собой, другими людьми и окружающим миром» (с. 85-102).

Принимая во внимание мнения этих ученых, мы отмечаем, что в шутливой лексике периода пандемии коронавируса отражаются, с одной стороны, понимание острых проблем общества, скрытая отрицательная оценка, эмоциональное отношение к действительности, доброжелательная критика, а с другой стороны, адаптация к сложившейся ситуации, защитная реакция, эмоциональное выздоровление, креативность и настрой на гармонизацию, а не на обострение отношений, намерение вызвать добродушный смех.

Как показывает наше исследование, основным содержанием шутливых номинаций периода пандемии является повседневная бытовая реальность, сфера бытовых отношений. Предметы, явления и процессы, которые окружают человека и составляют неотъемлемую часть его существования, получают новые, несерьезные наименования.

Наш анализ позволил классифицировать корпус шутливой лексики в концептосфере пандемии коронавируса по следующим тематическим группам:

1. Названия категорий людей в период пандемии: *зум-русалка (сочетание официального и неофициального стиля одежды), карантинголик (карантин + трудоголик), карантинейджер (карантин + тинейджер), карантье (карантин + рантье), ковид-бумер, ковиденок, ковидонавт (ковид + космонавт – рабочий красной зоны), ковиручер (ковид + коучер), наруженосец (наружу + оруженосец), наружитель (нарушитель режима изоляции), коронаносец, ковидра (ковид + гидра – мифологическое многоголовое чудовище), ковидистый, ковиднутый (помешанный на соблюдении мер), коронистый, коронованный, домосек, застрянец, самоизоляцияшка.*

2. Времяпрепровождение и работа в период пандемии: *карантикулы, корониккулы, карантикульный, карантинооке (карантин + караоке), виноизоляция, расхламинго, пандемонат (пандемия + чемпионат), догшеринг, каранте (карантин + карате), самоарест, удаленушка.*

3. Место пребывания в период пандемии: *карантинование, есоизоляция, дачаизоляция, домоизоляция, судоизоляция, диванстрация, дивановирус, заквартирье, коронаклетка, наружу, нарушение.*

4. Болезнь и здоровье: *ковидик, ковидушка (о вакцине), ковидушко (об инфекции), коронушка, короновирушка, короныч, коронация (начало заболевания), уханька, короназьябра, коронамонстр, короназмей, коронация, коронашный, пирожок с ковидом (инфекция).*

5. Глаголы, называющие процессы, связанные с заболеванием в период пандемии: *ковидеться (болеть), ковиднуться (сосредоточиться на теме), ковидовать, наружать, наружить, насамозолировать.*

6. Новые предметы: *ковидка, карантинка, ковиды (виды, планы).*

7. Научные направления и стили: *вирусопруденция (вирус + юриспруденция), карантиника, коронамический, короновирусистика, карантино.*

8. Напитки и еда: *карантейль, карантини (карантин + мартини), накарантиниться (употреблять много алкоголя), ковидло (ковид + повидло).*

9. Трансформированные устойчивые выражения: *ковиднуться медным тазом (накрыться медным тазом), маски-шоу, маска-ушанка (шапка-ушанка), ковидимо-невидимо (видимо-невидимо), ковиданное зрелище (завидное зрелище), ковиднутый на всю голову (больной на всю голову), короновируснуть в расход (пустить в расход), коронный номер.*

10. Настроение: *ковидно (ковид + обидно).*

Таблица 1. Тематика шутливой лексики

Тематика шутливой лексики периода пандемии коронавируса	Примеры, ед.	Примеры, %
Названия категорий людей	19	23
Болезнь и здоровье	14	17,1
Времяпрепровождение и работа	11	13,4
Место пребывания	11	13,4
Трансформированные устойчивые выражения	8	9,8
Глаголы, называющие процессы, связанные с заболеванием в период пандемии	6	7,3
Научные направления и стили	5	6,1
Напитки, еда	4	5
Новые предметы	3	3,7
Настроение	1	1,2
Всего	82	100

Анализ выборки единиц шутильной лексики из «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» показал их широкую тематическую вариативность, в которой отразилось разнообразие проблемных сфер. Данные неологизмы демонстрируют менталитет и креативность представителей русской языковой культуры, а также являются адекватной репрезентацией коллективного сознания.

Как видно из Таблицы 1, главным объектом шутики в это тяжелое время стали не только болезнь и здоровье людей, но и новые формы их занятости в неизвестных ранее условиях и место их проживания в период пандемии.

Следует также отметить разнообразие способов образования шутильной лексики. Прежде всего обратим внимание на использование уменьшительно-ласкательных суффиксов русского языка: *-ик* (ковидик); *-ок* (ковиденок); *-ушк* (ковидушка, ковидушко, коронушка, короновирушка); *-яшк* (самоизоляшка).

Другими продуктивными способами образования шутильной лексики периода пандемии коронавируса являются контаминация: *пандемионат* (*пандемия + чемпионат*), *карантикулы* (*карантин + каникулы*), *карантиноголик* (*карантин + трудоголик*) – и словосложение: *дачаизоляция*, *дивановирус*, *коронаклетка*.

Особый интерес с точки зрения морфологии представляет шутильная лексическая единица *наружа*, которая произошла от наречия *наружу* и повлекла за собой появление существительных *наружитель*, *наруженосец* и глагола *наружать*.

Стоит отметить процесс семантического расширения, приобретения словом или словосочетанием нового значения, в итоге ведущего к языковой омонимии: *коронованный* (заразившийся коронавирусом), *коронация* (о начале заболеваемости коронавирусной инфекцией), *коронный номер* (номер о коронавирусе).

Особой эмоционально-экспрессивной окраской обладают шутильные трансформированные устойчивые выражения периода коронавируса, в которых отражаются особенности национального характера, культурных традиций, социального устройства, частных законов комического мироощущения (*ковиднуться медным тазом – накрыться медным тазом; маска-ушанка – шапка-ушанка; ковиднутый на всю голову – больной на всю голову*).

Итак, комическое – явление общечеловеческое и в то же время глубоко национальное. В том, как и над чем шутят представители разных лингвокультурных общностей, проявляются как общие, так и частные законы комического мироощущения.

Заключение

Таким образом, данное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

– шутильная лексика, пришедшая на смену первоначальной лексики, отражающей панику, тревогу и страх, содержит юмористическое осмысление происходящего, что свидетельствует об адаптации и примирении с новой действительностью и психологическом выздоровлении людей;

– классификация шутильной лексики периода пандемии по 10 тематическим группам показала, что основным содержанием шутильных номинаций является повседневная бытовая реальность и сфера бытовых отношений. Предметы, явления и процессы, составляющие неотъемлемую часть существования человека, получают новые, несерьезные наименования;

– основными способами образования новой шутильной лексики являются уменьшительно-ласкательные суффиксы, контаминация, словосложение, семантическое расширение, трансформация устойчивых выражений.

Результаты данного исследования позволяют заявить, что неологизмы периода пандемии коронавируса по праву находятся в центре внимания современной лингвистики. Юмор, транслируемый через шутильную лексику периода пандемии коронавируса, отражает интеллектуально-креативное состояние национальной культуры, содержит как положительную, так и отрицательную оценку, доброжелательную критику, внутреннее принятие мира со всем его несовершенством, позитивный настрой, а также снижает официальность и напряженность, страх и тревожность, нейтрализует возможные конфликты, укрепляет единство людей в борьбе с пандемией, облегчает сотрудничество и, главное, свидетельствует о психологическом выздоровлении общества.

Учитывая перманентное расширение корпуса лексики пандемии коронавируса, представляется перспективным дальнейшее сравнительно-сопоставительное исследование этих неологизмов на материале русского и английского языков.

Источники | References

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
3. Голованова Е. И., Маджаева С. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121.
4. Громенко Е. С., Павлова А. С., Приемьшева М. Н. О «ковидно-коронусных» процессах в русском языке 2020 года // Studia Slavica, Academiae Scientiarum Hungaricae. 2020. No. 65 (1).
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Катермина В. В., Липириди С. Х. Лексика пандемии коронавируса в неологическом дискурсе: интердискурсивный аспект // Новые слова и словари новых слов: сб. науч. ст. РАН. СПб., 2020.

7. Колосова Т. Ю. Лингвистический статус шутливой лексики английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvisticheskiy-status-shutlivoi-leksiki-angliiskogo-yazyka>
8. Маркова Е. М., Рацибурская Л. В., Иссерс О. С., Мельник Ю. А., Зайцева И. П., Сипко Й., Радченко М. В. Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 1.
9. Семенова Т. В. Социальная психология комического: социальное познание, компетентное общение, эмоциональная регуляция, личностное саморазвитие, теоретико-эмпирические исследования. Изд-е 2-е, доп. Самара: ПГСГА, 2014. URL: <https://www.pgsga.ru/research/publishing/details/semenova.pdf>
10. Семерджиди В. Н. Особенности неологизмов XXI века (на материале английского и русского языков) // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. Кн. 10.
11. Семерджиди В. Н., Резепова В. К. Эмотивность неологизмов периода коронавируса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 7.

Информация об авторах | Author information

RU

Семерджиди Валентина Николаевна¹, к. филол. н., доц.
Макоедова Надежда Всеволодовна²
^{1,2} Кубанский государственный университет, г. Краснодар

EN

Semerdzhidi Valentina Nikolaevna¹, PhD
Makoedova Nadezhda Vsevolodovna²
^{1,2} Kuban State University, Krasnodar

¹ tinasem@rambler.ru, ² kenja16@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): коронеологизмы; шутливая лексика; юмор; экспрессивность; эмоциональность; словообразование; coroneologisms; humorous lexicon; humour; expressiveness; emotionality; word formation.